

ГЕРМЕНЕВТИКА КАК ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ

Аннотация. Статья посвящена аспектам герменевтики как возможной основы процесса образования. Значительное внимание уделяется анализу ценности герменевтики как философской и педагогической методологии.

Summary. The article is devoted to aspects of hermeneutics as a possible basis of education process. Significant attention is given to the analysis of hermeneutics value as a philosophical and pedagogical methodology.

Дегуманизация современного образования, которая выражена в сокращении или отказе от гуманитарной составной в процессе воспитания и обучения, создает парадоксальную ситуацию отчуждения человека от всего человеческого. Во избежание этого отчуждения и превращения человека из субъекта в объект следует переосмыслить его место в мире через систему образования. В данной ситуации необходимо вспомнить о педагогическом потенциале философской герменевтики как теории и практики понимания.

Для глубокого анализа возможностей герменевтики в сфере образования необходимо рассмотреть следующие аспекты этой практики, опираясь на философское учение Г.-Г. Гадамера, как основателя философской герменевтики: 1) понятие «образование» и его роль в формировании гуманистической традиции; 2) герменевтика как способ работы с гуманитарными текстами; 3) герменевтика как неклассическое поле взаимодействия преподавателя и студента.

Г.-Г. Гадамер вводит в свою систему философской герменевтики понятие «образование» как одно из фундаментальных понятий гуманитарных наук. Следуя учению Г. Гегеля, Г.-Г. Гадамер признает возможность образования онтологизировать философию и гуманитарные науки в целом, поскольку «бытие духа в существенной степени связано с идеей образования» [2, с. 53].

Герменевтика вновь гуманизирует образование, рассматривая его как специфический процесс, нацеленный на прогресс самого человека и как способ бытия в мире. Как отмечает И.И. Сулима: «гуманизм герменевтики состоит в том, что она использует все, что приобретено человечеством в ходе его генезиса: рациональное и иррациональное, этическое и мистическое» [4, с. 142]. Образование перенимает основную проблему герменевтики – проблему понимания – возможности общения с универсумом общечеловеческого опыта.

Образование не выступает как самоцель и не может редуцироваться к простому овладению навыками или раскрытию задатков и талантов личности. Это феномен, принадлежащий исторической традиции и эту традицию сохраняющий.

Быть образованным – значит быть вовлеченным в историческое предание, через понимание вовлекаться в диалог с другими людьми и миром, соизмерять личное с общим в сфере морали. Об этом и пишет Г.-Г. Гадамер: «Образование выводит за пределы того, что человек непосредственно знает и постигает. Оно состоит в том, чтобы научиться придавать значение и другому и находить обобщенные точки зрения, чтобы воспринимать объективное в его свободе без своекорыстных интересов» [2, с. 55].

Следовательно, образование в своем герменевтическом идеале преобразовывает человека, возводит его на новую ступень духовного развития, формирует общность самосознательных индивидуальностей.

Второе проблемное поле герменевтики как философско-педагогической методологии связано с работой с гуманитарными текстами. Герменевтика на заре своего становления занималась истолкованием сакральных текстов, которыми сначала были поэмы Гомера, а позже Священное Писание; со временем к проблемному полю ее исследований присоединились не только художественные тексты, но и целые отрасли знаний, такие как история, филология, право и т.д. Уже с XVIII века герменевтика активно расширяет границы своего предмета, становясь мето-

логическим обоснованием гуманитарных наук и занимаясь толкованием не только текстов, но и всего бытия.

Герменевтика, как искусство понимания речи, будь то письменной или устной, в своем устремлении аналогична философской критике или же текстологии, исследовательскими проблемами которой есть осмысление авторского наследия и анализ произведения как исторической формы выражения содержания общественного сознания. Однако герменевтика не ограничивается исторической или грамматической интерпретацией, ее метод содержит также философский, литературный, эстетический, теологический, филологический и другие аспекты, которые гарантируют универсальность герменевтической проблемы в ее отношении с миром разумного, со всем, с чем можно договориться [3, с. 14].

Герменевтическое прочтение направлено на желание интерпретатора вступить в диалог с текстом. Герменевтика занимается не только поиском имманентных тексту смыслов и содержаний, раскрываемых в процессе понимания, но также предполагает объяснение текста, его критический анализ, воспроизведение и актуализацию в процессе передачи культурного наследия.

Интерпретация, предшествующая пониманию, осуществляется в процессе постепенного становления равенства между миром интерпретатора, включающем его историчность, и миром текста, представленном как самодостаточная реальность, требующая своего восприятия. Этот диалог между текстом и его интерпретатором требует открытости с первой стороны и отдачи со стороны читателя. Э. Тисельтон поясняет: «Толкователь не может оставаться бесстрастным наблюдателем, уподобляясь эмпирику или естествоиспытателю. Понимание, в самом глубоком смысле этого слова, требует личного участия и активной вовлеченности» [5, с. 14]. Это требование относится ко всем гуманитарным текстам.

Автономность текста от его автора кардинально меняет курс с постижения замысла писателя в соответствии со временем создания текста на определение роли читателя в интерпретации. Данный подход, именуемый теорией читательского отклика, утверждает, что «определяющая роль в создании смысла принадлежит читателю или читателям. Смысл текста рассматривается уже не как творение автора или производимая самого текста, или даже результат их взаимодействия, а как плод совместных усилий текста и его читателей» [5, с. 35].

Таким образом в работе с гуманитарными текстами герменевтика стоит на позициях широких интерпретационных возможностях читателей и толкователей, способных на критическое пояснение и творческое понимание, а также на открытости текста к новому прочтению, порождающему новые знания.

Герменевтика как неклассическое поле взаимодействия преподавателя и студента требует рассмотрения некоторых моментов. Первый момент – ситуация диалога между преподавателем и студентом.

Каждая совместная человеческая деятельность необходимо требует взаимопонимания как условия коммуникации. Также и процесс преподавания, имеющий своей целью обучение и развитие студента, не осуществляется в одностороннем порядке, а является полноценной коммуникацией с обменом опытом своих участников, иначе говоря, диалогом.

Диалогичность герменевтики раскрывается в опыте продуктивного восприятия Другого. Как Другое воспринимается и сфера научных знаний, и тексты культуры, и участники педагогического процесса, и сам индивид в акте саморефлексии. Коммуникация с Другим, а также «проникновение в его внутреннюю сущность и содержание является основным механизмом развития личного опыта» [1, с. 158], – считает Д. Ю. Ануфриева. Область другого столь неисчерпаема для познания, что процесс личностного развития практически безграничен. Диалог преподавателя и студента эффективен в условиях открытости к общению и взаимовлиянию. По мнению Г.-Г. Гадамера диалог считается состоявшимся только тогда, когда стороны, его начавшие, отвергают разногласия и достигают общности мироистолкования путем нравственной и социальной солидарности [3, с. 48].

В силах преподавателя помочь студенту получить опыт понимания мира, воспринять, осмыслить и усвоить знания, необходимые не только в профессиональной деятельности, но и во взаимоотношениях с окружающей действительностью. Научить пониманию значит подготовить к общению с миром, воспитать уважение и желание понять взгляды и мнения, отличные от собственных, вовлечь в универсум общечеловеческих знаний через событийность. «Герменевтика наводит мосты между противоположными точками зрения» [5, с. 11], – утверждает Э. Тисельтон, описывая как межличностные отношения, так и диалог со всем культурным наследием.

Второй момент – вопрошание как герменевтическая ситуация. Формированию знания предшествует поток вопросов, поставленных миру. Знание незнания, заложенное в логической структуре вопроса, демонстрирует открытость герменевтического опыта, а вместе с мотивом вопрошания обеспечивает наличие смысла в вопросе. Г.-Г. Гадамер утверждает, что «вопрос вводит опрашиваемое в определенную перспективу» [2, с. 427]. Ответ, таким образом, имеет смысл лишь в свете поставленного вопроса, вскрывающего бытие опрашиваемого.

Правильно поставленный вопрос мотивирован и открыт для исследования и поиска ответа. Не является педагогическим тот вопрос, ответ на который известен заранее. И лишь открытый вопрос способствует и реализации личности, и становлению межчеловеческой общности.

Истинное вопрошание имеет целью раскрытие проблематичности вопроса, когда неустановленный ответ, пребывая в неопределенности, ждет актуализации путем диалога и договоренности. Герменевтика исходит из принципа, что лишь в диалектическом диалоге постигается истина и находится ответ на вопрос.

Следовательно, герменевтика как философско-педагогическая методология направлена на воспитание готовности к опыту вопреки догматической предвзятости, обучение критическому подходу в работе с текстуальными источниками, научение эвристическому познанию, а также на формирование понимания как главной предпосылки вхождения человека в мир культурно-исторической традиции и условия овладения знаниями. Практические достижения герменевтики актуализируют ее применение в педагогическом процессе в качестве интерпретационного метода получения знания и мировоззренческой позиции. Как искусство понимания герменевтика способна на обновление и гуманизацию содержания образования.

Литература

1. Ануфриева, Д. Ю. Педагогические идеи герменевтики / Д. Ю. Ануфриева // Сибирский педагогический журнал. – Новосибирск, 2009. – № 11. – С. 157–163.
2. Гадамер, Г.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Г.-Г. Гадамер; пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. – М.: Прогресс. – 704 с.
3. Гадамер, Г.-Г. Язык и понимание / Г.-Г. Гадамер // Актуальность прекрасного: пер. с нем. – М.: Искусство, 1991. – С. 43–60.
4. Сулима, И. И. Герменевтика и гуманизм: социально-онтологический аспект / И.И. Сулима // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2012. – Вып. 1–3. – С. 138–143.
5. Тисельтон, Э. Герменевтика / Э. Тисельтон; пер. с англ. – Черкассы: Колоквиум, 2011. – 430 с.